

Многие знали, что хотя четверо жителей комнаты 1001 ладили между собой, большую часть времени они проводили порознь. Это никого не удивляло, ведь каждый из них с детства привык быть лидером. Несмотря на внешнюю дружелюбность, между ними неизбежно возникало соперничество, и потому невозможно было представить, чтобы один из них мог поднять руку, а остальные тут же последовали бы за ним, как это бывает в других комнатах. Однако в какой-то момент люди заметили, что ситуация начала меняться, и это изменение заключалось в том, что трое из четверых вдруг начали всячески угождать одному человеку.

Объектом этого внимания стал не Вэй Си, общительный и активный в студенческом совете, не Гайэн, обладающий безупречными манерами и происходящий из состоятельной семьи, и даже не Декинс, плейбой, покоровший сердца множества студентов. Им оказался Ланс, самый незаметный из четверых, всегда державшийся особняком и известный своим холодным выражением лица.

Трое угождали Ланс каждый по-своему. Вэй Си использовал свои связи в студенческом совете, чтобы обеспечить Лансу различные привилегии в академии. Гайэн периодически заказывал дорогие блюда древней кухни, чтобы угостить Ланса. Декинс, в свою очередь, воспользовался своим преимуществом, подарив Лансу множество фотографий мужчин и женщин, заявив, что тот может выбрать любого, и он лично поможет ему завоевать сердце избранника.

Многие, не знавшие истинной причины, недоумевали: неужели трое из комнаты 1001 вдруг влюбились в Ланса? Но это не имело смысла, ведь Декинс даже подарил ему фотографии для знакомств. Хотя, учитывая ничем не примечательную внешность Ланса, вероятность того, что трое его соседей начали за ним ухаживать, была крайне мала.

Тем временем в комнате 1001 Ланс, сдерживая дрожь в уголке рта, отказался от всех этих нелепых предложений. Услышав это, трое его соседей чуть не упали в обморок, словно мир рушился у них на глазах.

— Брат! Старший брат!! Мой родной брат!!! Умоляю, только не отказывайся! — Декинс, держа в руках фотографии красавцев и красавиц, чуть не упал на колени.

Ланс, потеряв уязвленный лоб, окинул их взглядом:

— Вам не нужно так стараться. Если в будущем еще привезут суп, я не забуду поделиться им с вами.

Услышав это, трое замерли на мгновение, а затем, забыв о приличиях, разразились радостными криками.

Надо сказать, что любовь к еде не знает границ и времени.

Когда их восторг немного утих, Ланс, прочистив горло, добавил:

— Однако у меня есть одно условие.

Трое из комнаты 1001 тут же замолчали, уставившись на Ланса.

— Каждый вечер, когда я возвращаюсь в комнату, должна соблюдаться абсолютная тишина. Никто не должен беспокоить меня в это время. Не стучите в мою дверь и не входите без спроса под предлогом, что что-то забыли, — произнеся это, Ланс бросил предупреждающий взгляд на своих соседей.

Услышав это требование, трое переглянулись. Гайэн воспринял это спокойно, но Декинс и Вэй Си не смогли скрыть разочарования. В конце концов, они с сожалением кивнули. Им просто было любопытно, почему Ланс каждый вечер плотно закрывает дверь своей комнаты. Они действительно хотели знать, чем он занимается по ночам. Но ради невероятно вкусных блюд древней кухни они готовы были пожертвовать своим любопытством.

Хотя, если подумать, кто же готовит такие вкусные блюда? Это явно не из известных ресторанов древней кухни, ведь они никогда не слышали о подобных блюдах. Раньше Ланс упоминал, что их присылают из дома. Может, это его мама? Как повезло Лансу иметь такую искусную маму.

Убедившись, что его слова достигли цели, Ланс остался доволен. Время, проведенное с братом по видеосвязи, было для него слишком важным, и он не хотел, чтобы его кто-то прерывал. Он также не хотел, чтобы внешность брата случайно попала в поле зрения соседей.

Посмотрев на часы, он понял, что время для видеозвонка уже приближается. Кивнув троице, Ланс поправил халат и направился в свою комнату.

Вернувшись в комнату, он немного подождал, а затем нажал на кнопку видеозвонка. Связь установилась почти мгновенно, и на экране появился его брат, лежащий на кровати и мило склонивший голову.

На обычно бесстрастном лице Ланса мелькнула улыбка, но он быстро взял себя в руки. Внимательно осмотрев комнату, он убедился, что Мори выпил питательный раствор и высушил волосы, после чего удовлетворенно кивнул. Однако его взгляд упал на босые ноги брата, и брови Ланса нахмурились.

— Разве босиком весело? А если простудишься?

Мори на видео замер, что-то невнятно пробормотал, но все же послушно убрал ноги под одеяло.

Ланс догадывался, что брат пробормотал, но предпочел сделать вид, что не заметил. Он знал, что рано или поздно станет тем старшим братом, который будет раздражать своего младшего брата, потому что слишком многое контролирует. Но, воспитывая Мори с детства, он не мог удержаться от вмешательства в каждое его действие, желая, чтобы каждая мелочь в жизни брата была под его контролем.

Хотя он понимал, что это неправильно, и старался сдерживаться, результаты его усилий были не слишком впечатляющими. К счастью, отношения с братом оставались теплыми, и пока что не было никаких признаков того, что Мори начинает его раздражать. Это немного успокаивало Ланса.

Братья продолжили разговор, атмосфера была легкой и приятной. Вдруг Мори что-то вспомнил и, подняв голову, сказал:

— Суп, который я отправил в прошлый раз, должен был уже закончиться, верно? Завтра я куплю на звездной сети ингредиенты и попробую приготовить что-то новое, чего ты еще не пробовал. Если будет вкусно, отправлю тебе.

Ланс был тронут заботой брата, но, вспомнив, что их отец уехал, и дома остался только Мори, он покачал головой:

— Суп не нужен. Сейчас папы нет, и я не чувствую себя спокойно, оставляя тебя одного. Боюсь, как бы ты не обжегся.

Если бы трое из комнаты 1001 узнали, от чего Ланс отказался, они бы с воплями бросились к нему, умоляя забрать свои слова обратно.

Мори лишь усмехнулся в ответ на беспокойство брата:

— Папа дома или нет — разницы никакой. Разве ты можешь рассчитывать, что он поможет?

Действительно, как отмечал Мори, Рейд был очень рассеянным. Услышав о вкусном супе, он просто сидел в гостиной, текут слюнки, и даже не думал о том, чтобы помочь или хотя бы убедиться, что Мори не обожжется.

В этом отношении, хотя отец и старший брат были мужчинами, их поведение различалось кардинально. Надо же, как такой отец мог воспитать такого брата!

Мори снова получил полный заботы взгляд от старшего брата. Насладившись его вниманием, он почувствовал себя так, будто только что принял горячую ванну. Закончив видеозвонок, он с новыми силами отправился на арену, чтобы сразиться с противниками.

Время текло незаметно. Учеба в Академии Кадилла была напряженной, и после начала семестра скорость набора очков Мори заметно снизилась. Тем не менее, ежедневно получая около 10 очков, он никогда не выпадал из рейтинга роста. И вот, когда учебный год прошел большую часть пути, Мори наконец достиг 3 000 очков, что позволило ему перейти на арену среднего уровня.

<http://bllate.org/book/16359/1478955>